

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЗИТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА)

З. Ф. Коврига, Н. К. Панько

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2010 г.

Аннотация: *раскрывается сущность позитивной ответственности через системообразующие факторы: деятельность, вид которой определяется наличием ответственности как руководящего начала, правоотношения как формы деятельности и правовой статус субъекта, ограничивающий пределы деятельности, объем и вид ответственности. Проблема исследуется на анализе законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство.*

Ключевые слова: *ответственность позитивная, ответственность негативная, регулятивные и правоохранительные отношения, правовой статус субъекта, деятельность, правонарушение.*

Abstract: *the article enlightens the nature of positive liability through system-forming factors which are: the activity the type of which is determined by the presence of liability as the principal basis, legal relationship as a form of activity and the legal status of an entity limiting the frames of activity, the scope and type of liability. The problem is examined through the analysis of legislation which regulates criminal process.*

Key words: *positive liability, negative liability, regulatory and law enforcement relationships, the entity's legal status, activity, offense.*

Выбор слова для использования его в качестве термина, имеющего строго определенный смысл, с развитием всех отраслей знаний становится затруднительным, особенно в случаях, если это слово заимствовано из обывденного языка. В юридическом и других словарях слово «ответственность» трактуется чрезвычайно часто, причем для обозначения различных понятий. Например, Словарь русского языка трактует «ответственность» как «обязанность, необходимость дать отчет в своих действиях, поступках и т.п. и принять на себя вину за их возможные последствия, за результат чего-либо»¹, т.е. как свойство (состояние), обязывающее оценить свои действия (поступки) положительно или отрицательно (позитивный ее аспект) и принять на себя вину за последствия своего поведения (поступка) при отрицательной оценке (негативный ее аспект). Как видим, изначально в русском языке слово «ответственность» было многомерным, сложным по содержанию, отраженным через союз «и» в его общеупотребительном обывденном понятии, из которого вычленили вторую половину и стали трактовать юридическую ответственность как вину за совершен-

¹ Словарь русского языка : в 4 т. Т. 2 / ред. Г. П. Князькова [и др.]. М., 1958. С. 915.

ное противоправное деяние². Это совершенно ошибочное суждение юристов не разделяют философы, социологи, политики, которые отмечают дуализм понятия: и как способность намеренно выполнять определенные требования, совершать правильный выбор, и как возможность осуждения, применения санкции в случае нарушения требований³.

Идея позитивной ответственности не возникла полвека назад, как считают некоторые авторы⁴, а существовала изначально, с момента зарождения самого явления, терминологически закрепленного в обыденном понимании словом «ответственность», а позже «изувеченного», «ополовиненного» юристами. Основная, базовая часть, впоследствии названная «позитивная», или «перспективная», была подвергнута исследованию юристами намного позже «негативной», или «ретроспективной», ответственности. Однако по поводу понятия и содержания так называемой юридической ответственности сами юристы не единодушны. Здесь наметилось несколько тенденций. Первая из них — это тенденция решительного отрицания реальности одной из указанных категорий. Ее сторонники также разделились на две группы, из которых одни настаивают на существовании только позитивной ответственности, а совершение правонарушений считают свидетельством юридической безответственности субъектов права⁵. По мнению другой группы авторов, «за понятием «негативная юридическая ответственность» скрывается целый комплекс, упорядоченная система реально существующих правовых явлений. После проведения подобной операции относительно позитивной ответственности не остается ровным счетом ничего. Это как раз и является свидетельством того, что категория позитивной юридической ответственности играет исключительно терминологическую роль»⁶.

Этой маргинальной, крайней тенденции противостоит интегрированная позиция, представители которой полагают, что юридическая ответственность, будучи разновидностью социальной, представляет собой единство позитивной и негативной ответственности, и определяют ее как «необходимость действовать ... используя права и выполняя обязанности, а также необходимость нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения, правонарушения...»⁷. Представители данной позиции расходятся в суждениях относительно характера тако-

² См.: Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43, и др.

³ См.: Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 355—356; Политическая энциклопедия : в 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 93; Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 2001. С. 502—503.

⁴ См.: Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Позитивная ответственность как теоретическая и практическая проблема // Правоведение. 2008. № 3 (278). С. 4.

⁵ См.: Бондарев А. С. Юридическая ответственность — исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008. № 1. С. 136—143.

⁶ См.: Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 13. См. также: Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Указ. соч.

⁷ Коврига З. Ф. Правовые и теоретические основы уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987. С. 18.

го единства. Так, В. Н. Кудрявцев видел связь указанных категорий в том, что «ретроспективная ответственность, связанная с назначением и применением наказания, не является... самоцелью. Главный ее смысл в том, чтобы исправить и перевоспитать правонарушителя... а это означает пробудить в нем, а также укрепить в окружающих чувство ответственности за свои поступки в будущем, понимание социального значения своего поведения. Ретроспективная ответственность, следовательно, есть лишь специфический метод обеспечения ответственности позитивной (перспективной)»⁸.

В нашем понимании все происходит в иной связи и последовательности. Сначала существует и действует (психологически) норма права, в которой предусмотрены права и обязанности (дозволения, запреты) субъектов будущего общественного отношения. Но здесь еще нет юридической ответственности. Затем правовая норма реализуется в форме соблюдения (запрета, дозволения), исполнения, при которых субъекты ведут себя в соответствии с юридическими правилами поведения, предписанными для каждого из них. Соблюдая юридические запреты, исполняя юридические обязанности и используя юридические права, носители их становятся субъектами отношения позитивной ответственности, так как реализация права всегда предполагает связанность воли и обусловленность поведения правовыми предписаниями. Факт правонарушения приводит в движение охранительные правовые нормы, и эта форма наполняется материальным содержанием. Следовательно, юридическая ответственность возникает, складывается и развивается в диалектическом противоречии ее содержания и формы. Моментом, с которого начинается динамика позитивной ответственности, является правомерная деятельность субъекта, регламентированная правом. Основанием и моментом, с которого начинается динамика негативной ответственности, является факт неправомерного действия субъекта. При этом позитивная ответственность, основывающаяся на положительном поведении субъекта, является первичным и общим правоотношением. Она существует вне конкретного правоотношения негативной ответственности, в то время как последняя не может возникнуть без общего (всем известный постулат: преступниками не рождаются).

Вывод о примате позитивного над негативным в содержании и структуре юридической ответственности подтверждается динамичностью всей системы правоотношений ответственности, при которой переход ее позитивного вида в негативный происходит через правонарушение⁹. Обратный процесс перехода негативного вида в позитивный обеспечивается скорее неправовыми средствами исправления и перевоспитания правонарушителя.

Реализация правоотношения ответственности осуществляется с помощью действий. Одни и те же действия могут быть не только средствами

⁸ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 110.

⁹ См.: Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 105—106; Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 15.

реализации (осуществления) субъективных прав и юридических обязанностей, составляющих данное правоотношение, но и юридическим фактом (правонарушение), порождающим иные правоотношения. Сочетая в себе характер средства реализации субъективных прав, юридических обязанностей и юридического факта, действия создают движение, переход правоотношения из одного в другое (регулятивного в регулятивное при правомерном поведении или правоохранительное при правонарушении). Движения правоотношений, в которых реализуется позитивная и негативная ответственность разнообразны в конкретных своих проявлениях. В целом это своеобразная цепь, в которой юридические факты вызывают возникновение правомочий и обязанностей, а исполнение, неисполнение или ненадлежащее исполнение последних служит основанием возникновения других правомочий и обязанностей, других правоотношений, в которых реализуется этот же или иной аспект юридической ответственности. В этом смысле ответственность есть юридический факт, лежащий в основе динамики правоотношения, и, очевидно, это имел в виду В. Н. Кудрявцев, говоря о значении негативной ответственности в уголовном праве для ее позитивного аспекта.

Противники позитивной ответственности в праве пишут: «Применительно к той юридической области, которая ныне определяется как негативная ответственность, сохраняются такие юридические категории, как правонарушение, наказание (санкции) и соответствующие правовые механизмы. Иными словами, за понятием «негативная юридическая ответственность» скрывается целый комплекс, упорядоченная система реально существующих правовых явлений. После проведения подобной операции относительно позитивной ответственности не остается ровным счетом ничего. Это как раз и является свидетельством того, что категория позитивной юридической ответственности играет исключительно терминологическую роль»¹⁰.

Имеет ли под собой почву обвинение позитивной ответственности в бессодержательности?

Юридическая ответственность есть общественное отношение, основу содержания которого составляет обязанность лица подчиниться действию правовых норм. Вопрос об ответственности правомерен во всех случаях, когда речь идет о соответствии или несоответствии целенаправленной деятельности лица тем требованиям, которые предъявляют норма права и правовая ситуация. Ответственность может быть адекватной требованиям закона только в том случае, если деятельность лица (органов), применяющих правовые нормы, не противоречит указанным требованиям, а в достаточной мере их учитывает. Чем больше разрыв между объективными требованиями к деятельности лица и самой деятельностью, тем значительнее будут отрицательные последствия противоправного поведения лица.

Как одна из разновидностей связи, цементирующих общественную систему, в которой выражается зависимость личности от общества и подот-

¹⁰ Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 13.

четность ему, позитивная ответственность отражается в психике индивида в виде чувства ответственности. Возложить ответственность — значит, принять на себя обязанность что-либо выполнить, осуществить в интересах общества. Иными словами, субъект осознает предъявляемые к нему требования, понимает их необходимость, действует в соответствии с ними и внутренне подготовлен к тому, чтобы ответить за свои действия и их последствия. По своему содержанию позитивная ответственность есть такая связь, в рамках которой государство от имени общества формулирует требование исполнять юридические обязанности, а само выступает субъектом, имеющим право требовать исполнения правовых обязанностей и соблюдения правовых запретов. В силу этого позитивная ответственность существует как особое правовое отношение, относящееся к тем глубинным юридическим связям, благодаря которым государственно-организованное общество существует, функционирует и развивается как особый социальный организм. Правовые связи «скрепляют» общественную систему, обеспечивают ее целостность, облегчают деятельность государства.

Известно, что юридическая ответственность базируется на таком главном свойстве права, как принудительность, возможности государственного принуждения к исполнению. В какой мере возможна «принудительность» по реализации позитивной ответственности, которой нет? И не это ли дает основание утверждать об отсутствии правовых механизмов реализации и об «исключительно терминологической роли» позитивной ответственности?

Совершенно справедливо, что возможность применения государственного принуждения возникает в связи с совершением правонарушения. Однако, во-первых, обеспеченность принудительной силой государства — это признак, присущий праву вообще, а следовательно, и каждой правовой норме в отдельности. Во-вторых, наличие в общем понятии ответственности ее негативного аспекта, т.е. возможности принудительного воздействия в случае неисполнения обязанностей, и есть тот правовой механизм, который восстанавливает статус-кво, возлагая на лицо дополнительные обязанности. Еще М. С. Строгович отмечал: «Можно утверждать, что юридическая ответственность есть, прежде всего, ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей... Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении — принуждение, взыскание, наказание и т.п.»¹¹.

По мнению П. Е. Недбайло, позитивная ответственность у человека «возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им»¹². Б. Л. Назаров характеризует позитивный аспект ответственности не последствиями нарушения порядка, а качеством сти-

¹¹ *Строгович М. С.* Сущность юридической ответственности // Сов. государство и право. 1979. № 5. С. 74.

¹² *Недбайло П. Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 50.

мулятора, необходимого с точки зрения интересов общества и сограждан, поведения, исполнения долга, возложенных обязанностей, положительных социальных ролей¹³. Н. А. Боброва и Т. Д. Зражевская правильно считают, что «действительность юридической ответственности отнюдь не ограничивается охранительными правоотношениями, а распространяется на всю сферу действия права и именно в этом качестве способствует повышению его эффективности (позитивный аспект). Санкция, таким образом, является лишь «крайним», «конечным» выражением, «сгустком» юридической ответственности, но не единственной сферой ее проявления настолько же, насколько возможность государственного принуждения лишь в конечном счете стоит за каждой правовой нормой»¹⁴. Другая, разделяемая нами, точка зрения на понятие юридической ответственности высказана М. А. Красновым: «Это особая правовая связь субъекта права с государством, обуславливающая в совокупности с иными элементами правового статуса поведение данного субъекта права и служащая основой для введения в действие механизма государственного принуждения в случае совершения или не совершения действий, которые закон считает недопустимыми или, наоборот, обязательными»¹⁵.

Современные попытки переосмыслить сущность юридической ответственности, вызвать новую волну дискуссий по этому вопросу, высказать «нонконформистские» взгляды на позитивную ответственность как исключительно терминологическую (бессодержательную) категорию вряд ли будут способствовать развитию теории юридической ответственности, в которой оба вида наполнены содержанием.

Так, представители науки уголовно-правового цикла рассматривают негативную ответственность как последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: 1) основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством; 2) выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку совершенного деяния и порицание лица, совершившего это деяние; 3) назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; 4) судимость как правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания¹⁶. Логико-правовой анализ понятия ответственности позволяет выявить в ее содержании два отличительных признака: а) ответственность как обязанность; б) связь обязанности с поведением, отрицательно оцениваемым уголовным и уголовно-процессуальным правом. Эти черты в содержании ответственности выражают ее внешнюю, объективную сторону. Наличие

¹³ См.: Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976.

¹⁴ Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 15—16.

¹⁵ Краснов М. А. Ответственность в системе народного представительства. М., 1995. С. 26.

¹⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 70.

объективной стороны предполагает присутствие внутренней, субъективной стороны (свойства) ответственности, в качестве которой выступает чувство ответственности и его осознание субъектом. Осознание ответственности включает в себя: а) осознание требований закона; б) осознание действия (бездействия) для реализации этих требований закона; в) предвидение результатов и значения действий. Эта взаимосвязь внутреннего и внешнего, объективного и субъективного, которая может быть гармоничной и противоречивой, обуславливает наличие двух сторон (аспектов) ответственности — позитивной и негативной. Чем гармоничнее субъективное и объективное, тем больше поведение субъекта соответствует требованиям закона, тем выше ответственность субъекта в позитивном плане. Противоречивость объективного и субъективного в содержании ответственности предполагает отчет за свои действия виновного субъекта, т.е. его ответственность в негативном плане.

Таким образом, вслед за философской и социологической науками в теории права наибольший вес и значение приобрела трактовка содержания позитивной ответственности как совокупность элементов: 1) требования, предъявляемые законодателем к субъекту в виде его прав и обязанностей; 2) осознание субъектом этих требований (знание и осмысление прав и обязанностей); 3) система мер, обеспечивающих реализацию требований (правоприменение); 4) оценка выполнения предъявляемых требований¹⁷. Позитивная ответственность проявляется в форме добросовестного использования прав и выполнения обязанностей (статусная ответственность). Она не сводится только к осознанию чувства долга, а отражает реальный объективный мир, создающий правовую ситуацию, в которой действует субъект, а поэтому как всякое правовое явление базируется на отношениях, имеющих объективную природу. Соблюдая юридические запреты, исполняя юридические обязанности, используя юридические права, предусмотренные для определенного круга лиц, их носители могут и не стать участниками конкретных отношений негативной ответственности (судьи, прокуроры, следователи и др.). Но это не означает, что их поведение не обусловлено нормами права, реализация которых всегда предполагает связанность воли и поведения юридическими предписаниями.

Итак, юридическая ответственность как целостное правовое явление представляет собой, с одной стороны, единство полярных противоположностей (позитивной и негативной), с другой — оба ее вида занимают относительно самостоятельное место в системе правовых отношений. Ее можно определить как закрепленную нормами права необходимость определенного поведения субъекта, обязанность добросовестного использования прав и исполнения статусных обязанностей, а также обязанность претерпеть неблагоприятные для субъекта последствия (санкции) в случае отклонения от предписанного варианта поведения и неисполнения

¹⁷ См. подробнее: *Коврига З. Ф.* Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 33—45; *Ее же.* Свобода личности и ответственность в уголовном судопроизводстве // *Правоведение.* 1987. № 5. С. 60—64.

обязанностей или недобросовестного использования прав. Раздвоение ответственности на два вида основывается на возможности противоположных оценок деятельности субъекта, его поведения и поступков, их общественной значимости. Правовую ответственность возлагает на субъекта государство, которое в лице своих органов и должностных лиц производит оценку в рамках отраслевого законодательства.

В юридической литературе высказано мнение, что позитивная ответственность представляет собой один из элементов правового статуса личности. Статусная (позитивная) юридическая ответственность существует и реализуется в рамках общих (статутных) правоотношений, т.е. в рамках связи между личностью и государством, где личность и государство постоянно находятся в состоянии взаимной ответственности¹⁸. С этим можно согласиться с определенными уточнениями. В уголовно-правовых сферах регулирования элементом статуса является негативная ответственность (вся Особенная часть УК РФ, в УПК РФ, например, ч. 3 ст. 333: «За неявку в суд без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию...»). Что касается позитивной ответственности, то правовой статус личности очерчивает только пределы (объем), в рамках которых субъект должен действовать добросовестно исполняя запрет или обязанности и используя права. За пределами конкретных статусных прав и обязанностей, предусмотренных определенной нормой права (например, в УК РФ вся Особенная часть, в УПК РФ раздел 2 «Участники уголовного судопроизводства» и многие другие статьи), конкретной статусной позитивной ответственности не существует. Нет позитивной деятельности (бездеятельности) по исполнению запретов, обязанностей, использованию прав не во вред другим лицам, не возникает и не реализуется регулятивное правоотношение — не появляется позитивная ответственность. При этом ни положительная деятельность субъекта, ни регулятивное правоотношение, в котором реализуется деятельность, не являются компонентами, составными частями позитивной ответственности (как, впрочем, и негативной). Позитивная ответственность по отношению к ним играет роль руководящего начала, путеводной звезды, предполагающей наличие у субъекта совести, способности положительно или отрицательно оценить результаты своей деятельности, дать отчет в своих действиях и поступках.

Исходным положением психологической науки является единство сознания и деятельности. Однако принцип деятельного подхода, в соответствии с которым сознание формируется в процессе и в результате деятельности, к рассматриваемой проблеме не подходит, как и правоприменение не входит в понятие сознания. Правосознание, структурообразующим элементом которого является позитивная ответственность, — это способ воздействия на деятельность через правоприменение в рамках предусмотренного законом статуса субъекта. Носителем статутной позитивной ответственности субъект становится с момента рождения, ре-

¹⁸ См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 209 и др. 33. Заказ 6353

гистрации юридического лица, а также вступления в должность (судья, прокурор, следователь) и принятия отдельных обязанностей (личный поручитель, залогодатель и др.). Ответственность индивидуализирована и персонифицирована в силу различий правового статуса каждой категории перечисленных субъектов и разнообразия жизненных ситуаций, в которые они попадают. Поэтому меру позитивной ответственности очерчивает статус субъекта, т.е. объем его прав и обязанностей, их знание и осмысление, а также реализацию в правомерном поведении (или правонарушении) и оценку результатов деятельности (поощрение или порицание). Сложность и многомерность ответственности обусловлена множественностью компонентов, составляющих ее основу: наличием правового статуса, его знанием и осмыслением, реализацией в действиях (поступках), самооценкой и оценкой результатов действий, мерами воздействия на субъекта — санкции поощрительные или отрицательные (на правонарушителя). Поэтому несправедливой представляется критика¹⁹ позиции Д. А. Липинского, который определяет позитивную ответственность как юридическую обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права и как реализацию этой обязанности в правомерном поведении, одобряемом или поощряемом государством²⁰.

В основу позитивной ответственности следует включить наличие норм права, предъявляющих к личности определенные требования, которые личность осознает, понимает их необходимость, действует в соответствии с ними и внутренне подготовлена к тому, чтобы ответить за свои действия и их последствия.

Правильным является и определение позитивной ответственности не только как конкретного регулятивного отношения (например, между судом, принимающим залоговую массу на депозит суда, и залогодателем), но и как общее правовое отношение, в рамках которого государство от имени общества формулирует абстрактную обязанность всех субъектов исполнить конкретные юридические обязанности. Само же государство выступает субъектом, имеющим право требовать исполнения этих обязанностей. Эти связи государства и личности скрепляют общественную систему, обеспечивают ее целостность.

514 Общие правовые отношения служат основой для возникновения и функционирования отраслевых отношений, в которых конкретизируется статусная ответственность его участников. Поэтому ошибочным является утверждение о том, что «позитивная ответственность не обладает качеством отраслевой принадлежности: поскольку она представляет собой обязанность соблюдать нормы права, не имеет никакого значения, нормы права какой отраслевой принадлежности не намерено нарушать то или иное лицо в данный момент времени, как не имеет значения и то, ненарушения какой обязанности намерено от него потребовать государ-

¹⁹ См.: Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 8.

²⁰ См.: Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 10, 13, 15, 22.

ство»²¹. Употребленные в одной фразе пять «не», конечно, усиливают неприязнь авторов к позитивной ответственности, но не свидетельствуют об их правоте. Уголовно-процессуальное законодательство, например, четко определяет правовой статус всех участников судопроизводства, начиная от судьи (ст. 29 УПК РФ) и заканчивая понятым (ст. 60 УПК РФ). Кроме общей обязанности всех участников процесса применять и соблюдать федеральные законы (ст. 7 УПК РФ), конкретные статусные права и обязанности каждого из них, в пределах которых определяется и ответственность по соблюдению, регулируется отдельными нормами права (ст. 29—60 УПК РФ). Различный статус участников определяет различие в характере правоотношений, объеме полномочий и конкретизации ответственности. Как различна санкция негативной ответственности за совершение убийства и незаконного предпринимательства, так различна позитивная ответственность понятого и судьи, свидетеля и прокурора, участвующих в одном производстве по конкретному уголовному делу.

Реализация позитивной ответственности осуществляется с помощью действий по добросовестному исполнению запретов и обязанностей общего и частноотраслевого характера, использования прав, положительной самооценке и оценке результатов деятельности, применению поощрительных санкций. Негативная ответственность связана также с деятельностью — совершением правонарушения, установлением его признаков, реализацией субъективных прав участников (право на защиту, на восстановление нарушенного правового положения, на возмещение материального ущерба и т.д.). Но виды деятельности и их цели диаметрально противоположны, хотя и объединены в ст. 6 УПК РФ единым назначением уголовного судопроизводства. Такое объединение в одно понятие противоположных категорий созвучно тенденции сформулировать одно понятие ответственности, в котором находят свое отражение оба ее вида — позитивная и негативная.

²¹ Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 9.

Воронежский государственный университет

Коврига З. Ф., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
Тел.: 8 (4732) 208-402;
8 (4732) 76-59-19

Панько Н. К., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Тел.: 8 (4732) 208-402;
8-960-139-43-55

Voronezh State University

Kovriga Z. F., Doctor of Law, Professor of the Criminal Process Department
Tel.: 8 (4732) 208-402;
8 (4732) 76-59-19

Panko N. K., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Criminal Process Department
Tel.: 8 (4732) 208-402;
8-960-139-43-55